

СЛЁЗЫ ДОНБАССА

Три штурма Саур-Могилы

Андрей Ведяев - кандидат технических наук, горный инженер,
геолог, переводчик (немецкий, английский) в [Alcomp-Europe](#)

«Послушай ветры над Саур-Могилой,
И ты поймёшь, кто эту землю спас,
Чьё мужество в боях освободило
Врагу не покорившийся Донбасс»

История России с начала XX века неразрывно связана с Донбассом. Его мощное индустриальное развитие, обусловившее рост эксплуатации людей труда, протестные настроения пролетариата, провал царской России в Первой мировой войне, революционный Октябрь. А затем Гражданская война, разруха и дальше – строительство нового, советского, социалистического Донбасса. Новая жизнь – новые песни: «Наш паровоз», «Спят курганы тёмные». Стахановское движение, строительство мощных шахт, заводов, новые вузы, театры, стадионы – все это направлялось мудрой рукой партии. За Донбасс героически сражались легендарные шахтерские дивизии, подпольщики, партизаны. Почти два года длилась фашистская оккупация, зверски истребившая около полумиллиона донбассовцев, а сотни тысяч молодых людей были угнаны в германское рабство.

Но Донбасс выстоял, победил вместе со всей страной. Предстояло оживить всё загубленное врагом. А в 60-е в угольные забои пошла новая техника, были построены шахты-гиганты, новые зелёные кварталы-новостройки и высажен миллион роз в шахтёрской столице Донецке, бывшем Сталино. И в 80-е Донбасс не знал ни о каком «застое», он всегда был трудягой, ежедневно спускался в забой, рискуя жизнью, и никто не вправе его в чём-то упрекнуть, тем более пустозвоны от «перестройки».

Живой легендой Донбасса является Марат Петрович Васильчук, заслуженный шахтёр России, кавалер ордена «Шахтёрская слава» трёх степеней, многих орденов и медалей. Он родился в Севастополе в 1932 году и прошел путь от маркшейдера шахты до Председателя Госгортехнадзора СССР. В 1965-1972 годах Марат Петрович руководил самыми крупными угольными трестами Донбасса, такими как «Октябрьуголь». Именно он построил крупнейшую шахту «Комсомолец Донбасса». С 1972 года был начальником управления Госгортехнадзора Донецкого округа Украины, с 1979 года – первый заместитель, с 1991 года – председатель Госгортехнадзора России.

Работая в системе технадзора, Марат Петрович уже не отличал дня от ночи. В любое время суток из любого города мог прозвучать звонок о беде в забое, цехе, на стройке, и рабочий день в миг становился безразмерным, порой растягиваясь до многодневной вахты на месте события. Внешне сильный и суровый на вид, Марат Петрович остался удивительно мягким, добрым и отзывчивым человеком. Я познакомился с ним ещё в начале 90-х, когда мы вместе налаживали взаимодействие с технадзором Германии (TÜV). Как-то весной этого года я сказал Марату Петровичу, что хочу написать ряд статей о Донбассе, показать его внутренний потенциал и неразрывную связь с Россией. Марат Петрович сразу всё понял и произнес два слова: «Саур-Могила». Чтобы стал ясен этот неожиданный поворот, я должен вернуться в лихое военное время. Весной 1943 года гвардейские дивизии Красной Армии вышли к так называемому «Миус-фронту», который немцы считали неприступным.

Сгоняя на работы местное население, немцы два года строили этот мощный оборонительный рубеж, протянувшийся в глубину Донбасса до 50 км. Хитроумная железобетонная комбинация с бронеколпаками, зарытыми в землю танками, проволочными заграждениями, рвами и минными полями с особым искусством была возведена на знаменитой высоте 277,9 – Саур-Могиле. Стратегическая важность высоты связана с тем, что она возвышается над прилегающими степными пространствами, позволяя контролировать большой

участок границы России с Украиной. С вершины кургана просматривается территория радиусом в 30–40 километров. Немцы прекрасно понимали, что если не устоит Саур-Могилы, то Красная Армия прорвется в Донбасс. Однако когда началась битва на Курской дуге, им пришлось снимать части с «Миус-фронта» и перебрасывать на Центральное направление.

Это обеспокоило Сталина настолько, что он стал лично звонить на передовую командирам стоявших в преддверии Донбасса гвардейских дивизий, приказывая им ускорить штурм Саур-Могилы. Ночные звонки Сталина, его сдержанный, но обеспокоенный тон политработники называли «вдохновляющим боевым напутствием». И в этом нет никакой иронии – авторитет Сталина, каждое его слово воспринимались сражающимся народом с истинным воодушевлением.

17 июля советские войска внезапной атакой трёх гвардейских мехкорпусов при поддержке 31-го гвардейского стрелкового корпуса прорвали фронт на глубину до 10 км и заняли плацдарм на западном берегу реки Миуса в районе села Степановка. В состав занятого плацдарма входила и высота 277,9 («Саур-могила»). Для ликвидации угрозы немецкое командование срочно перебросило в район Степановки из-под Харькова танковые дивизии СС «Дас Райх» и «Мёртвая голова». На Степановку наступала дивизия «Мёртвая голова». Упорные бои продолжались 30 и 31 июля. Части СС несли тяжёлые потери, но продолжали атаковать. За ходом боев у Степановки внимательно следил сам командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Эрих фон Манштейн. Штурм высоты начался 1 августа в 04:00. После артподготовки с применением реактивных миномётов и под прикрытием дымовой завесы на высоту устремились гренадеры СС. Последовал многочасовой рукопашный бой, в результате которого к 16:00 советская пехота была вытеснена с вершины.

Однако уже через несколько минут началась советская контратака силами нескольких стрелковых полков. Лишь удар пикировщиков «Штука» и пулемётный огонь нескольких подоспевших немецких танков помешал

советским воинам вновь занять высоту. На несколько недель на Миус-фронте наступило затишье.

Повторный штурм Саур-Могилы советскими войсками был начат 18 августа 1943 года в 06:00 по московскому времени. В штурме участвовали части 96-й гвардейской Иловайской стрелковой дивизии, которой командовал гвардии полковник Семён Самуилович Левин.

Штурму предшествовала двадцатиминутная артподготовка с использованием всей дивизионной артиллерии и залпы дивизиона «катюш». Также была использована воздушная поддержка «Илов». 295-й стрелковый полк под командованием героя Советского Союза Андрея Максимовича Волошина наступал по западным скатам кургана, 293-й стрелковый полк - по юго-восточным, 291-й - по южным. Левый фланг наступления был прикрыт частями 127-й дивизии полковника Крымова. В ночь с 29 на 30 августа дивизионная разведка под командованием младшего лейтенанта Шевченко с третьей попытки обошла заслоны неприятеля и установила на вершине красный флаг. В вылазке участвовало всего 17 человек. Немцы 12 раз атаковали отряд на вершине. Отряд удерживал свои позиции в течение суток, дав возможность перегруппироваться нападающим. Чтобы не попасть под артобстрел, бойцы сделали из окровавленной рубашки лейтенанта Шевченко флаг и обозначили своё присутствие. После смерти лейтенанта Шевченко отрядом командовал старшина И. Веремеев.

Одно из самых страшных впечатлений штурмов тех дней у бойцов — как они ползли по скатам вверх, к дзотам — а немцы выбрасывали из амбразур гранаты. Вид катящейся сверху навстречу, подпрыгивающей гранаты, ожидание, когда она разорвётся — у твоей ли головы, на спине ли, или на соседе — остался кошмаром у многих выживших участников тех боёв... Для защиты от пуль и осколков залёгшие на склонах бойцы использовали тела своих убитых товарищей... «Кто хоть однажды видел это — тот не забудет никогда...».

Вечером 31 августа, с наступлением темноты, подразделения 271-й дивизии начали выдвижение к скатам высоты для предутреннего нового штурма, но около полуночи со стороны противника внезапно начался шквальный артиллерийско-миномётный огонь. Войска 271-й, выдвинутой к высоте слева 127-й и 96-й сд приготовились к отражению мощного контрудара противника, однако через пару часов ожидания и разведки выяснилось, что это был заградительный огонь для обеспечения отхода немецких войск с рубежа. К рассвету заслоны немцев на высоте и за ней были сбиты, и организовано преследование противника. Как выяснилось позднее, командующий группой «Юг» Эрих фон Манштейн еще вечером получил разрешение Гитлера на отвод из Донбасса группы войск, над которой к этому времени уже нависла угроза расчленения и окружения, а в резервах ему было отказано. Бойцы 5-й ударной армии, участвовавшие в штурме Саур-Могилы после взятия Берлина написали на стене рейхстага: Сталинград — Саур-Могила — Варшава — Берлин! Самсин, Павлуха, Стегний.

Через несколько дней после занятия высоты из близлежащих сёл были мобилизованы местные жительницы. Им были выданы марлевые повязки на лицо и они три дня собирали трупы павших при атаках 28—31 августа. Тела на жаре уже разлагались. После сбора трупов они были уложены в штабеля и сожжены, останки (кости) захоронены где-то перед высотой, со стороны пропитанного кровью южного склона. Данные на погибших рядового и сержантского состава не устанавливались, место захоронений останков после кремации не было отмечено и ныне неизвестно.

Впервые День Победы был широко отпразднован в СССР лишь спустя два десятилетия после окончания Великой Отечественной войны, уже при Брежневе. В том же юбилейном 1965 году День Победы снова стал нерабочим. А в 1967 году широко отмечалось 25-летие освобождения Донбасса. «Мы получили письма от шахтёров, - вспоминает Марат Петрович, - писавших, что на Саур-Могиле стоят памятные знаки, не соответствующие жертвенному

подвигу освободителей Донбасса. Местная власть отнеслась к письмам с пониманием. Решили возвести достойный монумент и благоустроить святое место. Шахтёры треста «Снежнянантрацит» бесплатно отработали два воскресных дня, а заработанные деньги перечислили на Саур-Могилу». «Горняки ревниво гадали, каким будет монумент, - пишет в своей книге «Хранители огня» шахтёрский писатель Гончаров. – Окружили как-то в нарядной главного инженера треста Марата Васильчука, разговорились подушам, как на казачьем кругу.

- Как бы нам не оскандалиться... Народу-то на Саур-Могилу соберется тысячи, со всех концов Союза. Васильчук и сам переживал. Видел как-то там на склоне горы старушку. Сидит, подкрепляется из узелка. Спросил, откуда, мол. «Из Челябинска, - отвечает. – У меня сынок тут погиб...»

Марат Петрович расчувствовался и сказал шахтёрам: «А вы заметили, что там, на высоте, в День Победы всегда дождь идёт. В народе говорят, что это сама природа плачет о погибших. Не может такое дело попасть в холодные руки».

И началось новое наступление на Саур-Могилу, уже мирное. Весь Донбасс принял участие в проекте. Понятно, что львиная доля досталась тресту «Снежнянантрацит». И конечно Марату Петровичу Васильчуку – беспокойному человеку. Появилось и подкрепление: из Донецка прибыл начальник комбината «Донецкжилстрой» Нодари Медзмариашвили со своими мастерами. Появились первые эскизы памятника – архитекторы и скульпторы мыслили с истинно донецким размахом. При таком взгляде без решения правительства не обойтись – нарядили в Киев ходока с документами – председателя горисполкома А.М. Лазарева. Он вернулся с постановлением правительства, заключил договора с творцами монумента, и работа началась. Заложили фундамент, да в спешке определили не ту глубину. Архитекторы схватились за голову. Позвали на Саур-Могилу Васильчука. Тот, сдерживаясь от крепких выражений, приказал халтуру взорвать. На многострадальной вершине грохнул

еще один взрыв. «Мы тогда думали – последний», - грустно вспоминает Марат Петрович.

Васильчук каждый день был на месте работ. Дорог был каждый час – приближалось 25-летие освобождения Донбасса. От города Снежного до Саур-Могилы прокладывали шоссе. Но самое главное происходило на самой вершине, куда доставили огромные части отлитого в Киеве из чугуна воина-освободителя и подъемный кран. И тут новая беда: из-за неудачной строповки голова солдата под порывами ветра раскачалась, ударилась о стеллу и разлетелась на куски...

Таких тревожных дней и ночей у Марата Петровича еще не было. Что делать? Ведь все шло под откос. Бросился к телефону звонить в Киев. Когда узнал, что формы еще не разобраны, чуть не упал от радости. Заказал новую отливку, а сам помчался в город на завод химического машиностроения. Там были как-раз москвичи из министерства. Рассказал о случившемся. Те помогли найти хороших сварщиков со всего Союза, которых доставили в Снежное на самолетах. Это были классные мастера. Они так сварили и отшлифовали голову солдата, что она стала как новая. А тем временем из Киева прибыла новая отливка. Выбрали, которая лучше, и благословясь повезли на вершину, а вторую забрали работники краеведческого музея. Там она до сих пор и стоит у входа. Когда воин-освободитель во всем своем величии был поставлен на пьедестал, пришла радостная весть от радистов, которые тем временем радиофицировали прилегающую местность. И вот еще один сюрприз: слетали к легендарному диктору Всесоюзного радио Юрию Левитану и записали в его чтении приказ Верховного главнокомандующего об освобождении Донбасса...

Уже стали прибывать ветераны боев, военачальники, и вдруг спохватились – а где их принимать после открытия памятника? Пошли за советом к генералу Артёму Фёдоровичу Сергееву, почётному донбассовцу, сыну основателя Донецкой республики Артёма (Сергеева) и приёмному сыну Сталина. Артём Фёдорович сказал, что лучше штабной палатки ничего не

придумаешь. А когда Васильчук придирчиво осматривал дорогу, газоны, тропинки, памятник, который, что и говорить, производил впечатление своей стремительной мощью, нагрянуло с проверкой областное правительство – первый секретарь обкома партии Владимир Дегтярёв и председатель облисполкома Дмитрий Гридасов. Пошли по маршруту гостей на Саур-Могилу. Васильчуку досталось за непокрашенный школьный забор, а начальнику ОРСа учинили разгон за погрешности в торговле. «Поезжай в Донецк и поучись культуре торговли», - отбрил Дегтярев, и тут-же приказал Васильчуку покрасить вдоль всей трассы до Саур-Могилы заборы в один цвет с яркой радостной расцветкой. Сказано – сделано! Через два дня вся трасса горела огнями ярких красок.

Но чем ближе к вершине, тем лица высоких гостей становились светлее. Взгляд Дегтярёва зацепился за одинокое израненное деревце на краю окопа. «Посмотрите, уцелело, бедняга. Нельзя ли его как-то оживить и отметить?» Васильчук ответил: «Подумаем!», а утром у деревца уже колдовали женщины. А на заводе в Снежном для деревца изготовили табличку с трогательной надписью.

Придирчиво осмотрев монумент на вершине и сделав пару шагов назад, Дегтярёв и Гридасов друг за другом вымолвили: «Смотрится!...» Вокруг собрались шахтёры-строители. Дегтярёв сердечно поблагодарил их, заметив, что теперь сюда не стыдно приглашать ветеранов-гвардейцев. А Васильчуку крепко пожал руку и попросил подготовить список отличившихся на стройке. Ему же самому сказал: «А тебе, Марат Петрович, отдельная благодарность! Ты поступил так, как на Саур-Могиле смельчаки, на глазах которых падал их сраженный командир...»

В юбилейный день освобождения Донбасса на Саур-Могиле собралось триста тысяч человек, не только из Донецкой, Луганской и Ростовской областей, но и со всего великого Союза. Когда людское море остановилось, услышав по радио знакомые позывные, раздался знакомый могучий голос. Левитан читал

приказ Сталина, прозвучавший в стране 8 сентября 1943 года. Слез в те минуты не скрывал никто...

Когда в сентябре 2009 года партия регионов во главе с Януковичем почтила память героев, напротив Януковича в группе московских донбассовцев скромно стоял человек, вспоминая свои горячие денечки на этом славном кургане.

Вот о чем мне рассказывал этой весной Марат Петрович. Ему уже за 80, но он по-прежнему каждый день на работе в своем родном Ростехнадзоре - Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору России. В тот день я привез ему только-что вышедшую книгу о Крыме Сергея Николаевича Бабурина с дарственной надписью, ведь Марат Петрович сам крымчанин. Мы много говорили о перспективах Донбасса как самостоятельной республики, которая могла бы именно в условиях изоляции от Запада и отказа от доллара и евро эффективно развиваться при условии национализации основных системообразующих отраслей промышленности. Но что-то беспокоило, и мысли все время обращались к воину-освободителю на вершине Саур-Могилы, как бы за советом.

А потом начался третий штурм Саур-Могилы. С 12 июня 2014 года всё лето в районе кургана шли бои между сторонниками Донецкой Народной Республики и подразделениями Вооружённых Сил Украины. В июле 2014 года на кургане располагался опорный пункт бойцов ДНР, игравший ключевую роль в событиях вокруг «Изваринского котла», где оказалась 5-тысячная украинская группировка. 28 июля 2014 года начальник Генштаба ВС Украины Виктор Муженко доложил, что ВСУ взяли Саур-Могилу, однако министр обороны ДНР Игорь Стрелков заявил о сохранении контроля над высотой. На 1 августа о контроле над высотой заявляли обе стороны. А 28 августа 1-й канал ЦТ РФ показал репортаж со знаменитой высоты 277,9 об ополченцах ДНР возле памятника советским воинам. Украинские войска численностью более 4 тысяч отступили и, более того, оказались окруженными в Амвросиевском котле.

В ходе боёв летом 2014 года мемориальный комплекс получил значительные повреждения. 10 августа рухнула фигура солдата, её обломки были рассеяны. Сильно пострадали пилоны, барельефы и сам обелиск, получивший ряд сквозных пробоин.

21 августа из-за продолжавшихся обстрелов обелиск обрушился. Когда я узнал об этом, то сразу позвонил Марату Петровичу. Не зная, как начать разговор, я долго переходил с одного на другое. «Слушай, а Саур-Могилу разрушили, - сказал он неожиданно. – Наверно, я последний из тех, кто её строил. Хорошо, что хлопцы уже не узнают о том, что с ней стало». А я подумал, что судьба Саур-Могилы – это судьба всей советской страны, порушенной в угоду западным «цивилизованным» варварам. И такая судьба уготована всем нам до Владивостока, если их не остановить. «Велика Россия, а отступить некуда — позади Донбасс!»

